

ВЛАДИМИР
АЛЕШИН

БОЛЬШЕ ЧЕМ ФУТБОЛ

правдивая история
взгляд изнутри
НА СПОРТ № 1

Владимир Владимирович Алешин

Больше, чем футбол.

Правдивая история: взгляд изнутри на спорт №1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5827890

*Владимир Алешин. Больше, чем футбол. Правдивая история: взгляд
изнутри на спорт № 1: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04369-6*

Аннотация

Автор назвал свою книгу «Больше, чем футбол» и оправдал это заявление. Он действительно затрагивает темы большие, чем игра № 1. Это рассказ о людях знаменитых и не очень, о тех, чьи имена носят спортивные сооружения и научные центры, и о тех, кто незаслуженно забыт... Само становление российского футбола показано на фоне мирового футбольного движения, и здесь тоже нет избитых истин! Мы узнаем, как рождались футбольные правила игры, как менялась экипировка игроков, по какому принципу строились первые футбольные стадионы, в чем различие профессионального футбола от любительского и отечественного – от европейского. Книга будет интересна как для широкого круга читателей, так и для специалистов, ибо в ней есть и занимательность, и конкретные предложения о том, как надо менять наше футбольное хозяйство...

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Алешин

Больше, чем футбол

Правдивая история: взгляд изнутри на спорт № 1

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке. Фотографии предоставлены автором

Прочел на одном дыхании, хотя со мной это бывает крайне редко. Автор – бывший руководитель знаменитого стадиона «Лужники». Книга, честное слово, очень занимательна! Вот только некоторые факты, оказывается: за нашу команду играл знаменитый английский шпион Локкарт; сталинское политбюро выносило на обсуждение вопрос о кадровой чехарде в футбольных командах; существуют документы о том, за что именно «пошел по этапу» спартаковец Старостин, а на Красной площади проводили не один, а два матча... Очень смелы и интересны суждения автора о сегодняшнем бардаке в нашем футболе, предложения, что можно перенять из иных видов спорта... В общем, книга автору удалась!

И.Т. Козлов,

Мое давнее и глубокое убеждение – книги на футбольную тематику должны быть такими же занимательными и увлекательными, как занимательна и увлекательна сама игра. Чтобы они читались на одном дыхании – от начала и до финального свистка, то есть до последней страницы. Сейчас такие что-то попадаются редко.

«Больше, чем футбол» – как раз из числа этих самых редких. Книга адресована не только болельщику со стажем, и вообще не только болельщику. В ней немало энциклопедических, статистических данных и выкладок, но даже цифры и факты, как говорится, не засушивают спортивную повесть. Что еще интересно, обращаясь к ним, автор как бы говорит читателю: вот вам материал для раздумий, анализируйте и делайте выводы сами, я не навязываю вам своего мнения...

И конечно же несколько слов хочу сказать о самом авторе – Владимире Владимировиче Алешине. Он был генеральным директором олимпийского стадиона «Лужники», но не только высокая должность связывает его с миром спорта. Имя Алешина вписано в футбольную биографию СССР и России. При его непосредственном содействии удачно прошла московская Олимпиада.

Как и ко всякому человеку, который на виду, к В.В. Алешину относятся неоднозначно, но даже ярые критики отмечают его порядочность и искренность. Вот эти ценные

качества полностью присущи и книге моего давнего и верного друга. Да и как могло быть иначе?! Ведь недаром же Булат Окуджава написал: «Как мы дышим – так и пишем».

*Никита Павлович СИМОНЯН,
заслуженный мастер спорта СССР,
заслуженный тренер СССР,
заслуженный тренер РСФСР,
чемпион Олимпийских игр 1956 года*

Вместо предисловия

Книгу о футболе я хотел написать давно. Формальным поводом для того, чтобы желание, так сказать, материализовалось в конкретные строки, стала наша победа за право на проведение в России чемпионата мира по этому любимейшему и массовому виду спорта в 2018 году.

Сама по себе эта победа не только праздник, но также начало огромной работы, которую предстоит делать, чтобы и на должном уровне прошел мировой чемпионат, и сделал шаг вперед наш российский футбол, обрета новые стадионы, новых поклонников, новые, профессиональные отношения к игре всех заинтересованных лиц.

Еще одним поводом для этого стало уже, увы, традиционно неудачное участие нашей сборной в чемпионате Европы – 2012. Ожидаемая осечка...

Но – обо всем по порядку.

Евгений Евтушенко как-то написал: «Поэт в России больше, чем поэт», подразумевая при этом, что он – оракул, философ, политик.

Что в России футбол? Во всяком случае, гораздо больше, чем игровой вид спорта, каковым он является по определению. Иначе представители его не становились бы Героями страны, не уходили бы в легенды и никто бы не предлагал положить футбол в основу национальной идеи: мол, провоз-

гласим государственной задачей сделать нашу сборную лучшей в мире, и общество сплотится вокруг этой благородной цели, и нам станет легче решать экономические и социальные задачи...

Воистину от великого до смешного порой всего шаг.

Но не будем спешить смеяться. Не будем потому, что футбол и в мире – больше, чем футбол.

1966 год. Чемпионат мира в Англии. Сборную хозяев возглавляет Альф Рамсей, сын торговца соломой, игравший сначала по любительскому контракту за «Портсмут», затем ставший профессиональным игроком и названный лучшим правым защитником страны. При этом Генерале (таким было уважительное прозвище тренера) команда из Туманного Альбиона впервые завоевала золото мира, и Альфу Рамсею был присвоен рыцарский титул. Тут же упомянем, что за три года до этого сэром (так в Англии обращаются к обладателям рыцарского титула) стал Стэнли Мэтьюз.

Так Англия в числе героев нации назвала и своих футболистов.

А вот другой пример. Тоже чемпионат мира, теперь в США. Сборная Колумбии едет на него, считая себя фаворитом, ибо до этого одержала ряд красивых побед над сильнейшими командами планеты. Но в решающем матче за выход из группы происходит трагедия: один из самых популярных среди своих болельщиков футболист, защитник Андреас Эскобар, делает автогол, и колумбийцы выбывают из борь-

бы за золото. Страна в трауре, на улицах городов начинаются беспорядки, в адрес Андреаса по почте и телефону летят угрозы. Поначалу их списывают на всплеск эмоций, которые должны по идее скоро улечься... Только все оказалось серьезнее и трагичнее. Через десять дней после той игры Эскобар был расстрелян в центре своего родного города Медельина, в тело его вошло двенадцать пуль.

Высказывались предположения, что спортсмена убил не футбольный фанат, а представитель мафии, которая в надежде на выигрыш своей команды поставила и соответственно потеряла на тотализаторе слишком много.

Футбол – больше, чем игра.

Именно поэтому в этой книге я хотел бы подробно остановиться на зарождении футбола в России и на судьбе одной из наших команд, с какой неразрывно связаны многие годы моей жизни. Связаны, так сказать, и лично, на уровне души, и публично – на уровне сплетен, домыслов так называемых спортивных экспертов, желтых публикаций... Речь пойдет о «Торпедо», в судьбе которого замешано так много и политики, и личных пристрастий, и финансовых интересов отдельных деятелей, что уже мало кого интересовали сами нюансы игры самобытной заводской команды. У нее было необычное и богатое прошлое, но будет, я уверен, и будущее, если мы возвратим в целом популярной игре спортивные принципы.

Что это такое – спортивные принципы?

Вот об этом и о многом-многом другом и хочу я рассказать в книге, которую так и озаглавливаю —

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ФУТБОЛ

Глава 1

Что считать началом

«Россия – родина слонов». Эту фразу я впервые встретил у замечательного нашего литературоведа Виктора Борисовича Шкловского. Сначала где-то вычитал о том, что Шкловский, мол, был «игрок первостатейный», без указания, во что именно он играл, и мне подумалось: а вдруг в футбол? Начал выяснять...

О спорте у Виктора Борисовича написано много чего интересного. Ну, к примеру, о борцах. Звание сильнейшего они оспаривали в цирковых чемпионатах, но это были, говоря современным языком, своего рода шоу, где побеждали и проигрывали по указанию антрепренеров. Зато раз в год атлеты съезжались в один из гамбургских трактиров и там, без публики и тем более журналистов, проводили турнир, определявший действительно сильнейшего среди них. Имя победителя «по гамбургскому счету» не разглашалось...

Словом, «игроком первостатейным» называли В. Шкловского именно в литературном плане, поскольку классно играл он аналогиями, метафорами. И тогда-то я вычитал у него строку, ставшую ныне расхожей: «Россия – родина слонов». Точнее и не придумать, чтобы показать абсурдность претензий на приоритеты, которых нет...

Как нельзя точно подходят «слоны» под дискуссию о пер-
вородности футбола. Кто только не претендует на то, чтобы
считаться основателем этой игры!

Начнем с соотечественников. Те, кто утверждает, что в
футбол на Руси играли испокон веку, аргументируют это так:
еще при царе Алексее Михайловиче, мол, и летописи это со-
хранили, мужики гоняли кожаные мячи, набитые перьями,
и игра называлась шалыгой, или килей. Приезжие англича-
не увидели ее, переписали правила, вернулись на родину и
выдали за свою.

Грузины посмеиваются, слыша это. Романовы, говорят,
когда править начали? В XVII веке. А Шота Руставели жил
и творил в XII и в «Витязе в тигровой шкуре» писал о фут-
боле, который назывался на Кавказе лело.

Китайцы говорят: у нас были и ворота, и вратари, и судьи,
и мяч, набитый волосом, и даже проводились чемпионаты
среди городов. Победителям вручались сувениры, побеж-
денных били палками. А судьями нередко становились сами
императоры! Вот только лет пятьсот назад наш футбол по
непонятным причинам «умер».

В Южной Америке убеждены, что прародина футбола –
их континент. И майя, и ацтеки гоняли каучуковые мячи ве-
сом два – четыре килограмма на площадках, соответствую-
щих по размерам нынешним футбольным полям.

У французов своя версия: игра в ножной мяч зародилась
в Западной Франции и Нормандии, называлась «ла-суль», и

уже отсюда перекочевала на Британские острова.

В канун проведения второго чемпионата мира по футболу в Италии серьезные историографы этой страны публиковали научные труды о том, что родина футбола, безусловно, здесь. Еще Леонардо да Винчи гонял мячи на поле длиной сто метров и шириной пятьдесят, только в командах было по двадцать семь человек...

Англичане на данную тему ни с кем даже не спорят. Они выше этого. Что там им какие-то летописи, сказы, археологические находки... У англичан на руках – исторические документы! Футбол запрещали Эдуард II, Эдуард III, Ричард II, о нем писал даже Томас Элиот, литературному мастерству которого по-хорошему завидовал сам Шекспир! Правда, писал несколько неожиданно для сегодняшнего восприятия. В книге «Правитель» он дает такую характеристику игре: это «звериная ярость и страсть к разрушению». А вот к какой мысли пришел французский путешественник Гастон де Фуа: «Если англичане называют это игрой, то что же они называют дракой?» И сказано это было еще чересчур мягко, поскольку в тех же исторических документах встречаются фразы о том, что на местах «футбольных баталий» остаются увечные и убитые. Мало того, в 1213 году в Честере, оказывается, гоняли на площадке не мяч, а... голову убитого врага и принимали в этом «матче» участие до ста человек...

И это – футбол?

Давайте немного поразмышляем над таким вот совсем не

праздным вопросом. Лично я не думаю, что, к примеру, сегодняшнее фехтование родилось на гладиаторских аренах, а бокс – на кулачных боях, хотя там и там колющее оружие, махание кулаками... Но согласитесь, сходство ведь на этом и заканчивается, ибо далее нет главного из того, что присуще спорту. А что, спросите, главное? Недопустимость летальных исходов во время любых состязаний и разрушение образа врага.

В связи с этим напомним читателю некоторые факты. Как вы знаете, Олимпийские игры зародились в 776 году до нашей эры и прервались в 394 году уже нашей эры. Гладиаторские бои начали проводиться с середины III века до нашей эры, имели популярность и вроде могли бы вписаться в программу олимпиад. Почему это не произошло? А вот как раз потому, что состязания состязаниям рознь и не всякое силовое зрелище может стать видом спорта. На одни арены выходили враги и проливали кровь друг друга, на другие – соперники, поздравлявшие победителя даже после собственного поражения. Самым же суровым видом спорта был панкратион, сочетавший в себе элементы бокса и борьбы. Там были травмы, но не более того...

А теперь вернемся к тому, что называют средневековым прародителем футбола. Да, и в давние времена был кожаный мяч. Но это – все (кроме названия, конечно), что роднит ту игру с нынешней. Читаем запись из хроники города Штубба (XIV век):

«Что касается игры в футбол... Каждый участвующий стремится, главное, опрокинуть противника. Они бросают друг друга часто на камни или в канаву, ломают руки, ноги, иногда выкалывают глаза и разбивают носы. Случаи смертельного исхода не переводятся».

Почему Эдуард II, о чем мы упоминали выше, запрещал футбол? Вот строка из этого запретительного документа: «Перекидывание мяча... причиняет несчастья». Теми же доводами пользовались другие короли и королевы Англии (Елизавета I предложила применять к игрокам самые строгие меры).

Футбол в разных странах в те времена представлял собой разные зрелища, но одно можно сказать наверняка: на современную игру он совершенно не был похож. Возьмем хотя бы Россию. Вот что пишет в «Очерках бursы» писатель Н.Г. Помяловский:

«На левой стороне двора около семидесяти человек играют в килу – кожаный, набитый волосом мяч, величиной в человеческую голову. Две партии сходились стена на стену; один из учеников вел килу, медленно передвигая ее ногами, в чем состоял верх искусства в игре, потому что от сильного удара мяч мог перейти в противоположную сторону – в лагерь неприятеля, где и завладели бы им... «Кила!» – закричали ученики, – это означало, что город взят. Победители в восторге и с

гордостью возвращались на свое место. Им весело...»

Весело и нам узнавать, что мы считали русским футболом. Нет, я не о том, что старая национальная игра была плохой, – она была просто совершенно иной. В общем, имелись и у нас «свои слоны», да не те, что в южных странах. У нас их называли мамонтами. А это две большие разницы.

Глава 2

Первые шаги

Вовсе не ставлю перед собой задачу исследовать и описывать историю зарождения современного футбола вообще, — меня больше интересует то, как появилась игра у нас и по каким канонам живет и развивается. Но есть факты, на мой взгляд, до того интересные, что умолчать о них просто не могу.

Знаете ли вы, как определился количественный состав команд, то есть почему играет одиннадцать на одиннадцать, а не двадцать семь на двадцать семь (как при Леонардо да Винчи) или семьдесят на семьдесят (как у Помяловского)? Тут вот такая история, а может быть, легенда. «Кровавый» старый футбол, значит, оказался в Англии под запретом, но продолжала жить такая интересная «игрушка», как мяч, ему находили десятки применений, что-то приживалось, что-то отмирало...

В первую очередь в английских учебных заведениях появилась так называемая «игра в ворота» (ножным мячом, или футболом, ее назовут чуть позже). Чтобы судить, можно ли ее назвать родительницей футбола, обратимся к работе Джозефа Стратта «Развлечения и увеселения». Стратту вполне можно верить, поскольку он признанный автор тру-

дов по бытовой истории Англии и жил как раз в интересующее нас время – на рубеже XVIII-XIX веков. Читаем:

«Два отряда с равным количеством игроков выходили на поле и становились между двумя воротами, расположенными на расстоянии восьмидесяти или ста ярдов друг от друга. Ворота обычно делали из двух жердей, вкопанных в землю; между ними оставалось расстояние около двух-трех футов. Мячами служили надутые пузыри, обшитые кожей, их выбрасывали в середине площадки. Целью обоих отрядов было загнать мяч в ворота противника. Отряд, которому это удавалось, выигрывал».

Чтобы читателю лучше ориентироваться в размерах, напомним: ярд равен примерно девяноста одному сантиметру, а в нем – три фута. Следовательно, ворота были метровыми по ширине, но без вратаря.

За два десятка лет XIX века в игре много что изменилось и продолжало меняться. При примерно той же длине поля «выросли» ворота, появился их защитник (потом его назовут вратарем). И количество игроков, и размеры ворот, и время игры, и право брать мяч руками не регламентировались, каждая команда тут отстаивала свои... не правила даже, а привычки. Естественно, при таком положении дел было сложно, порою даже невозможно проводить встречи между двумя командами, придерживающимися разных трактовок игры. А к середине века, о котором мы ведем речь, ко-

манд в стране было уже очень много! Их имели учебные заведения, производственные предприятия, улицы, небольшие селения... Мало того, появились клубы, снабжавшие своих игроков инвентарем, формой, занимающиеся организацией игр.

И вот студенты Кембриджского университета принялись за научный анализ игр с ножным мячом, чтобы сделать унифицированные правила. Они представили, что играть им надо комната на комнату, а в комнатах общежития их жило по одиннадцать человек!

Увы, история не сохранила текст первого свода этих правил. Что мы знаем – имена тех, кто представлял и отстаивал это, так сказать, коллективное детище: Уинтон и Тринг. Тринг же вынес стандартный набор правил, получивших название Кембриджских, на обсуждение Футбольной ассоциации Англии, созданной в 1863 году. Тогда в октябре в лондонской таверне «Вольные каменщики» собрались представители некоторых команд и клубов именно для того, чтобы найти общий язык между собой, то есть главным образом определиться с правилами игры – для начала хотя бы самыми общими, самыми простыми. Вот пункты, взятые оттуда.

1. Гол считается забитым, если мяч влетел в ворота и прошел под перекладиной – за исключением случаев, если мяч заброшен в ворота рукой.

2. Руками можно прикасаться к мячу только для того, чтобы остановить его и положить на землю

перед ногами.

3. Бить можно только по мячу.

4. Игрок не имеет права бить по мячу, находящемуся в воздухе.

5. Подножки и пинки запрещены.

6. Если мяч был выбит за боковую линию, игрок, выбивший мяч, возвращает его в игру с того места, где он пересек боковую линию, по прямой, проведенной через середину поля.

7. Если мяч выбит за линию ворот, его возвращает на поле игрок той команды, которой принадлежат ворота.

8. В момент вбрасывания с боковой линии или с линии ворот никто не должен подходить к игроку, производящему вбрасывание, ближе чем на шесть шагов.

9. Игрок объявляется в положении «вне игры» сразу же, как только он оказывается впереди мяча, и должен занять положение позади мяча как можно скорее. Если мячом владеет команда игрока, находящегося в положении «вне игры», этот игрок не имеет права касаться мяча, пока кто-нибудь из другой команды не дотронется до мяча или игрок собственной команды не выбьет мяч на одну линию с ним или вперед.

10. Атаковать запрещено игрокам в положении «вне игры», то есть пока мяч находится непосредственно за игроком.

И к правилам этим, и к другим проблемам, касающим-

ся истории создания популярнейшей в мире игры, мы неоднократно будем возвращаться, но пока, чтобы было легче ориентироваться «в пространстве и времени», дальше, когда речь пойдет о российских делах, без комментариев приведем лишь некоторые факты.

К началу семидесятых годов XIX века в Футбольную ассоциацию входило пятьдесят коллективов. С 1871 года разыгрывается Кубок Футбольной ассоциации. В 1884 году за него вели борьбу уже сто команд. В 1888 году основана Футбольная лига. Количество команд, входивших в Футбольную ассоциацию, достигло ста двадцати восьми.

И теперь перенесемся примерно в это же время, но уже в Россию, а конкретно – в Петербург.

Глава 3

Люди в белом

24 сентября 1893 года, ближе к полудню, люди потянулись в сторону плаца знаменитого Семеновского полка.

Военные плацы, конечно, не место для праздного времяпрепровождения, да еще именно этот... В свое время он был назначен как место казни Федора Михайловича Достоевского. Достоевского царь помиловал, но зато позже здесь вешали петрашевцев... В общем, невеселое место. Но за несколько дней до описываемого события плац, как бы сейчас скажали, стал сугубо гражданским объектом, превратившись в гиппоциклодром – огромный спортивный объект, предназначенный для проведения, пожалуй, одних из самых популярных тогда в России соревнований: по велоспорту и конным скачкам.

Этот же день был вообще особым: между собой решили состязаться на дистанции двадцать пять верст русская тройка и велосипедист, да не какой-нибудь рядовой член спортивного клуба, а знаменитый французский гонщик Шарль Террон!

Зрители заняли две тысячи мест для сидения, и тут случилось то, что в Петербурге бывает довольно часто. Сменился ветер, подул со стороны Невы и принес с собой дождь.

Террон и извозчик с Лиговки уже заняли места на старте, но тут француз поднял руку, призывая к себе судей, что-то сказал им и ушел со своим велосипедом под навесы. Он отказался выступать в такую погоду: мол, мокрый грунт – это фора для коня.

Но все же гонку не отменили, только вместо Террона решил попытать счастья местный гонщик Николай Похильский. И помчались они нарезать круги...

Не будем утомлять читателя, ждущего продолжения нашего рассказа о футболе, потому скажем вкратце: велосипедист выиграл у извозчика почти две минуты, получил за это серебряный кубок и жетон победителя, теперь предстояло провести традиционные скачки, но прежде был объявлен антракт, на площадку выскочила ватага молодцев, установила высокие колья и...

И вот публикация из журнала «Велосипед» о том, что же произошло дальше:

«Был объявлен антракт. В это время публику развлекали господа спортсмены игрой в ножной мяч (football) по программе. Записалось человек двадцать. Суть игры состоит в том, что одна партия играющих старается загнать шар – подбрасывая ногой, головой, всем, чем угодно, только не руками – в ворота противной партии.

Площадь для игры была покрыта сплошь грязью. Господа спортсмены в белых костюмах бежали по грязи, то и дело шлепаясь со всего размаха в грязь, и вскоре

превратились в трубочистов. Все время в публике стоял несмолкаемый смех. Игра закончилась победой одной партии над другой».

Так состоялось знакомство петербургской публики с новым для нее видом спорта – футболом. Поначалу, как вы прочли, был смех, а через неделю на этом же самом стадионе, опять во время антракта, игроков уже встретили... свистом и неодобрительными выкриками. Футболистам пришлось прервать игру и уйти с поля, уступив место тем, кого публика ждала с нетерпением, а именно – атлетам по перетягиванию каната, прыгунам в высоту с шестом и дамам, состязавшимся в велосипедном спринте...

И все же это было не первое, так сказать, явление футбола в России. Так, один из братьев Чарнок (мы еще не раз будем говорить о них) предпринял попытку организовать футбольную команду еще в 1887 году в периферийном Орехово-Зуеве, но помешал такому начинанию... старообрядческий уклад жизни хозяев тамошних мануфактур. И Тимофей, и Викула Морозовы придерживались строгих норм поведения, игр не поощряли, особенно тех, где надо представлять оголенными на людях (имеется в виду, с голыми коленями), да и к иностранцам относились с особой подозрительностью: они, мол, с Запада приносят лишь распутство да греховные вольности. Словом, первая попытка оказалась неудачной.

В это же примерно время в Одессе обосновывается ин-

до-европейская контора телеграфа и вкупе с английскими специалистами, коих было много в портовом городе, создается атлетический клуб, а при клубе этом – футбольная команда. Правда, в первые годы своего существования в ней не значилось ни одного местного игрока, и встречи она проводила не с одесситами, а с экипажами английских и румынских кораблей, заходивших сюда. Лишь в девятисотых годах появляются в команде первые русские игроки. Их было крайне мало, но зато одним из тех, кто выступал за клубную команду, стал наш легендарный впоследствии авиатор Сергей Уточкин.

В начале же XX века начинают играть в футбол в Благовещенске, Порт-Артуре, Киеве, Харькове. Делается повторная попытка возродить игру в Орехово-Зуеве, уже удачная, но удача эта пришла не сама. На сей раз препятствием служили не религиозные предрассудки, а политика. Против футболистов выступила полиция: мол, у вас будет собираться много людей, среди них легко можно наладить революционную агитацию. С подачи блюстителей порядка выступил и представитель уездной медицины, охарактеризовав игру как крайне вредную для здоровья: способствует легочным заболеваниям и переломам. Надежда у спортсменов оставалась одна: встретиться с губернатором Г. Сазоновым и упротить его стать на их сторону.

На встречу эту поехал Андрей Васильевич Чарнок.

Вообще-то никаким Андреем Васильевичем он не был.

Полное имя его было – Гарольд Гринфилд, уроженец английского Блэкберна, игрок команды этого же города. Запомним, игрок-любитель, поскольку все неигровое время он отдавал работе – инженерной наладке заводского оборудования. Именно эта профессия привела его, двадцатидвухлетнего парня, в Россию, где он возглавил фирму «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова». Много лет спустя, уже вернувшись на родину, Чарнок примерно так вспоминал о своей поездке к губернатору.

За стаканом чая, где у самовара хозяйничала супруга генерала, произошел следующий разговор:

«Губернатор: *А что такое футбол?*

А.В. Чарнок: *Игра, в которой участвуют двадцать два игрока, разделенные поровну на две команды. Целью ее является завладеть кожаным мячом, надутым воздухом. Каждая команда стремится забить этот мяч в ворота между столбами, установленными с обоих концов поля (при этом была показана соответствующая диаграмма).*

Губернатор: *И люди в самом деле собираются смотреть на эту глупость?*

А.В. Чарнок: *Да, ваше превосходительство, точно так же, как люди собираются смотреть на конские скачки.*

Губернатор: *Но при чем тут политика, революция?*

А.В. Чарнок: *Здесь нет никакой политики, ваше превосходительство. Извольте посмотреть немецкий*

журнал, придерживающийся весьма консервативных взглядов, – «Ди Вохэ». Вы увидите в нем фотографию, которая изображает германского кронпринца в надлежащем спортивном облачении, принимающего участие в игре на Темпельгофском поле в Берлине, а, как вы знаете, ваше превосходительство, он кузен вашего всемилостивейшего государя.

Супруга губернатора: *Вот как? Это, должно быть, в высшей степени полезная вещь, это хорошо продуманная система физической тренировки. Ты должен играть, Гриша! (Его превосходительство был восьми пудов весом.)*

Губернатор: *Да, и я очень уважаю англичан, хотя они немного помешаны на том, чтобы искать отдых для утомленных тела и души. А ведь они в самом деле быют своих жен. Продолжайте ваше дело, Андрей Васильевич, и Бог вам в помощь, только без кровопролития!»*

(Цитата эта взята из книги В. Лизунова «Морозовцы».)

Так текстильщики в Орехово-Зуеве заиграли в футбол.

И что естественно, почти одновременно заиграли в Москве.

Какая, спросите, связь между Владимирской губернией, к чьей территории на то время относился вышеназванный городок, и старой российской столицей? А вот такая.

Еще в середине XIX века англичане построили в Москве завод, как официально писалось, «для приготовления и починки машин, ввозимых из-за границы». (Завод этот стал

носить имя Гоппера, по имени директора завода, который к тому же был заядлым спортсменом, занимал пост командора Московского речного яхт-клуба; потом был переименован в завод Михельсона. Нам он больше знаком как электромеханический завод имени Владимира Ильича.) Так вот, предприятие это в первую очередь обслуживало фабрики Викулы Морозова, находящиеся в Орехово-Зуеве. Руководящий и технический персонал – иностранцы, в основном англичане. Производственные контакты этих двух предприятий, что вполне естественно, умножались контактами культурными, спортивными, и потому при московском заводе довольно скоро обустроили участок для игры в футбол. Отличие наблюдалось в одном: если у текстильщиков игроки примерно наполовину были русскими, наполовину иностранцами, то на стадионе при заводе Гоппера мяч пинали лишь представители московской английской диаспоры, или колонии, как тогда говорили.

Впрочем, появлялись в старой столице и другие площадки – к примеру, так называемое Ширяево поле в Сокольниках. К созданию там стадиона был причастен Роман Федорович Фульда, в русском спорте фигура настолько значительная, что о нем стоит сказать особо.

В Россию он приехал делать бизнес из Чехии: открыл в Москве большой ювелирный магазин. Познакомившись у себя на родине с футболом, став фанатом его, Роман Федорович (а точнее, Роберт) и здесь, едва обосновавшись, по сво-

ей инициативе вошел в комиссию по устройству подвижных игр (в 1896 году) и, вкладывая значительную часть своих денег, принялся строить в городе футбольные поля. Мало того, именно он перевел с английского на русский футбольные правила (правда, есть и версия, что чуть ранее сделал перевод Г.А. Дюперрон, о котором речь еще впереди), отпечатал их за свой счет, учредил в Москве первый футбольный кубок...

Впрочем, это было уже в начале XX века, а пока вернемся в век XIX, в Петербург, чтобы вспомнить, откуда все-таки пошло начало российского футбола и откуда в его биографии взялась эта дата – 1897 год.

Глава 4

Не забытые имена

О Петре Францевиче Лесгафте многие знают лишь по тому, что имя его носит Государственный университет физической культуры, расположенный в Северной Пальмире. Жаль, поскольку это был удивительный человек и сыграл большую роль в становлении российского спорта. Подробно на его биографии не будем останавливаться и мы, скажем лишь, что Петр Францевич еще в молодые годы написал труд «Основы естественной гимнастики», многие разделы которого использовали отечественные и зарубежные специалисты в практической работе, работал в лечебных заведениях, читал лекции по анатомии в Петербургском университете.

Одним из благодарных слушателей Лесгафта был студент этого университета Петр Москвин. Именно под впечатлением лекций в петербургском пригороде, дачном поселке Тярлево, организует он кружок любителей бега для гимназистов и студентов, вместе с товарищами на берегу речки Ждановки разбивает поле для игры в футбол.

Почему Москвин выбрал именно футбол? Нам об этом остается только гадать. Возможно, среди других зрителей он был на том самом первом в Петербурге футбольном матче 1893 года, о котором мы уже упоминали. Возможно, прочел

в журнале «Велосипед» за 1894 год статью о работе «Санкт-Петербургского кружка любителей спорта», где высказано сожаление о недостаточном внимании к развитию спортивных игр. А возможно, и я этой версии отдаю предпочтение, такое решение Москвин принял благодаря зародившейся дружбе с более старшим товарищем – мещанином Людвигом Россом. Людвиг не только что-то знал о футболе или видел, как в него играют, – он сам, уроженец Северной Пальмиры, некоторое время жил в Германии и выступал за лучшую команду Берлина в качестве «защитника города», то есть вратаря. Как раз вместе они, Росс и Москвин, и создавали команду, которая сложилась и приступила к тренировкам весной 1897 года уже под эгидой городского Кружка любителей спорта.

Это была не первая футбольная команда столицы: существовали еще три, более старые, а точнее, опытные, где играли, за редким исключением, иностранцы. Кому принадлежала мысль помериться силами и выявить лучший коллектив города, сейчас сказать невозможно, но, так или иначе, 24 октября на Васильевском острове, где был расположен плац кадетского корпуса, при рекламе (о предстоящей игре сообщил в объявлении «Петербургский листок»), зрителях и судьях, в полном соответствии с правилами, принятыми Футбольной ассоциацией Англии и уже ставшими международными, вышли на поле хозяева – василеостровцы и члены Кружка любителей спорта. Первая команда состояла почти сплошь

из иностранцев (лишь город защищал Н. Никитин), вторая, также за редким исключением, из коренных петербуржцев. Поскольку игра эта имела историческое значение и от нее стала писаться летопись российского футбола, перечислим игроков второй команды с их амплуа в первоначальном, старом звучании. Итак, линия «фор-ворт», они же застрельщики, они же нападающие: А. Блюм, М. Репинский, А. Евстафьев, П. Морин, В. Волин. Вторая линия – А. Целибеев, Э. Цигр, Э. Фолленвейдер. Беки – Ф. Рейт, А. Шван. Защитник города – Л. Росс.

Увы, не представляется возможным собрать полную информацию об игроках нашей первой команды. Но кое-что о них известно. О Людвиге Россе мы уже писали. Эдуард Фолленвейдер был знаменитым российским конькобежцем, завоевывал медали на чемпионате мира в Давосе в забегах на тысячу и полторы тысячи метров. Михаил Репинский, довольно обеспеченный человек, дворянин, ходил с рогатиной на медведя. Однажды охотнику не повезло и зверь разорвал ему лицо. Но и после этого он играл в футбол. На Первую мировую войну ушел добровольцем и там погиб. Что касается П. Морина... За этим псевдонимом скрывался сам Петр Москвин. К тому времени он стал служащим Русского торгово-промышленного банка, к тому же занимал далеко не рядовую должность, и, поскольку на футболистов тогда смотрели, мягко скажем, странновато, с иронией и без почтения, он решил «не светиться».

И чтобы уже завершить рассказ о Москвине. Мы писали выше, что футбол в конце XIX века появился в стране и на Дальнем Востоке: в Благовещенске, Порт-Артуре. Так вот, создавал там футбольные команды (равно как и хоккейные, между прочим) именно П. Москвин, попавший туда по служебным делам. Был он и игроком, и тренером, и начальником команд... Родился Петр Павлович в 1871 году, а погиб во время страшного ашхабадского землетрясения в 1948 году (там он возглавлял ДСО «Большевик»).

Однако вернемся к самой игре. Англичане тогда победили, причем довольно легко – 6:0. Но лиха ли беда начало?!

С октября 1897 года встречи между столичными футболистами стали проводиться постоянно. И вот что вызывает печальную улыбку. Поскольку молодая русская команда «Спорт» (так теперь стал называться коллектив, ведомый Москвиным и Россом) еще не могла составить равную конкуренцию более опытным соперникам, победителями Петербурга становятся то... англичане, то... шотландцы. Спор за звание победителя вели в городе три спортивных клуба: «Невский», «Невка» и «Виктория». Первый клуб был при Невской ниточной мануфактуре, где работали англичане, второй – при Самсониевской мануфактуре, «вотчине» шотландцев, третий был более интернационален, в него входили иностранцы с других предприятий.

Вот, собственно, и все о «дне рождения» российского футбола, которому и посвящена эта глава. Но надо, думаю,

упомнить еще об одной дате. С сентября 1901 года в России начался, если можно так сказать, организованный футбол: появилась Футбольная лига, то есть общее руководство, которое могло управлять футбольным хозяйством города, региона, страны... Правда, в начале XX века о таких масштабах пока даже не думалось. В Северной столице начался футбольный бум, появлялись новые команды, и хоть росли они вовсе не как грибы (на то были причины, о которых речь пойдет чуть позже), но в 1904 году в чемпионате города принимают участие уже шесть команд, три из которых – русские, а три английские. После завершения сезона на поле при стечении довольно большого количества зрителей вышли две сборные, представляющие, с одной стороны, английские, а с другой – русские клубы. Представители родоначальников футбола победили – 3:1, но это была уже игра равных соперников.

Глава 5

Игра по-московски

Сделаем уточнение.

Надо сказать, что в разговоре с владимирским губернатором Сазоновым А. Чарнок говорил не только о футболе. Проблема им ставилась шире: основать в Орехово-Зуеве спортивный клуб со своим уставом, а футбольная команда была лишь одной из составляющих в будущей работе этого клуба. Диспут возник только по поводу ее, и чем он завершился, было сказано выше.

Клуб спорта «Орехово» (КСО) на первых порах состоял из двухсот пятидесяти действительных членов и шестидесяти девяти игроков. Говорим мы это сейчас вот зачем. Единственный размер членского взноса был равен десяти рублям, надо было также платить еще и ежегодные взносы. Кроме этого, в копилку клуба поступали доходы от проводимых массовых мероприятий и пожертвований. Деньги эти шли на обустройство спортивных площадок и покупку формы и инвентаря для спортсменов. Дело в том, что самим спортсменам приобретать ту же форму влетало в копеечку: она была не всем по карману. И в этом-то кроется одна из причин того, почему футбол, игра вроде демократичная, по сути своей массовая, не становился достоянием миллионов.

Так, между прочим, было не только в России. И в Англии, и в Швейцарии, и в Германии футбол оказывался доступен лишь людям, располагающим и достаточными средствами, и свободным временем. Вот потому в него играли студенты престижных учебных заведений (деньги родителей плюс относительная свобода действий после лекций и занятий), торговые агенты, юристы, дипломаты, бизнесмены... Игра была достоянием элиты, и эта элита выходила на футбольное поле, так сказать, по зову души, для получения порции адреналина.

Когда же в команды стали приглашать самородков из низших слоев, обеспечивающих победы и приносящих славу тому или иному клубу, тотчас стал вопрос о том, что эти самородки хотят не только играть, но и кушать, одеваться, а следовательно, получать за игру жалованье...

Впрочем, эта тема заслуживает отдельного разговора, он нас ждет впереди, а пока вернемся в Орехово-Зуево и Москву.

После такого вот предисловия, думаю, становится понятно, почему в России футбольные команды зарождались или под патронатом богатых спонсоров, или в среде иностранцев, живших у нас, мягко скажем, небедно (тот же Чарнок получал в год двадцать тысяч рублей, заказывал себе сигары из Кубы, как пишет исследователь спортивной жизни Орехово-Зуева В. Лизунов), или при мощных производствах, какими были фабрики Морозовых. Команда морозовцев напо-

ловину состояла из иностранцев, но вторую половину ее составляли местные игроки. Такие, как Николай Кынин, к примеру. Талант его разглядели в пятнадцать лет. Он играл в местной команде, входил в сборную Москвы, по итогам первого чемпионата России (1912 год) назван лучшим в своем амплуа (левый полузащитник). Погиб в Первую мировую.

Что на спортивной площадке завода Гоппера гоняли мяч, мы уже писали. Но надо сказать, что территория эта являлась закрытой для широкой публики, зрителей тут не было, да англичане в них, собственно, и не нуждались. Вспомнили же мы о гопперовцах затем, чтобы пересказать интересную историю о зарождении футбола в Сокольниках, о которой поведал в далеком 1912 году в журнале «К спорту» ветеран московского футбола Р. Вентцели.

Несколько молодых людей летним вечером 1904 года собралось в кофейне по поводу того, что один из них, Н. Носов, только что вернулся из поездки во Францию и Германию и теперь, так сказать, держал отчет перед друзьями: что видел, чему удивлялся. А удивлялся он там, оказывается, диковинной игре в мяч, с такими сложными правилами, что за столом и не рассказать. Тотчас поступило предложение: а рассказывать, мол, и не надо, давайте завтра приобретем мяч и...

Не бедные в общем-то друзья мяч купили лишь в складчину и собрались на сокольнической площадке для детских подвижных игр – Ширяевом поле. Под руководством Носо-

ва поставили ворота, даже сделали необходимую разметку поля, стали изучать на практике премудрости заграничной игры. На следующий день теорию уже подкрепили практикой, пригласив знакомых, чтобы составить две партии (слово *команда* тогда еще не употреблялось в обиходе). Когда отбили друг другу ноги и решили уж было расходиться, тут и произошел его величество случай, без которого в общем-то мало что в жизни происходит. Среди прочих зевак за игрой на Ширяевом поле наблюдал англичанин Торнтон, человек, много сделавший для развития спорта в Москве. Он-то и сказал примерно следующее: это, господа, не футбол, а если хотите научиться играть по-настоящему, то давайте я вам организую встречу со знающими людьми...

На следующий день в Сокольники приехали семь гоппировцев, играли против «полной» команды Носова, Вентцели и других и закатали им восемь безответных голов.

В той игре на Ширяевом поле против англичан играл и Андрей Вашке, который позже станет первым председателем кружка футболистов «Сокольники», одним из организаторов Московской футбольной лиги (МФЛ), представителем Москвы во Всероссийском футбольном союзе. Играл он и за свой клуб, и за сборную Москвы, на свои средства учредил (в 1910 году) серебряный Кубок для победителя чемпионата Москвы среди вторых команд (турнир этот до 1924 года так и назывался Кубком Вашке).

Год 1905-й можно считать годом рождения московского

футбола. Осенью состоялось нечто вроде общего собрания покровителей, или меценатов, игры, организаторов футбольного движения города и самих игроков. Были на нем братья Филипповы (из династии знаменитого булочника), братья Чарнок (те, кто основал орехово-зуевский футбол), Фульда, о котором мы уже рассказывали и продолжим это делать. Так вот, Роберт Фульда обустроил в Сокольниках не просто площадку для игры в футбол, а настоящий, первый в Москве стадион – огороженный забором, имеющий скамьи для зрителей. Помогал ему в этом его компаньон по торговым делам Андрей Петрович Мусси. Стадионом дело не ограничилось: по примеру братьев Чарнок из Орехово-Зуева Фульда и Мусси основали Сокольнический клуб спорта (СКС), который успешно возглавлял последний.

На собрании же меценатов и организаторов футбола произошла регистрация уже существующих клубов Москвы, рассмотрены планы по строительству футбольных полей, по качеству таких, как построил Фульда.

Игры в Москве были еще неорганизованными, стихийными, в том смысле, что не существовало лиги, календаря встреч и они проходили только по обоюдному согласию сторон. Но в старой столице уже внимательно следили за тем, как играют в футбол в столице новой – Петербурге, и конечно же хотели помериться силами с грозным соперником прежде всего для того, чтобы узнать и оценить истинные свои возможности. И для переговоров о такой встрече туда

выехал Роберт Вентцели. Они завершились успешно: в сентябре 1907 года москвичи и петербуржцы впервые в истории русского футбола провели официальную встречу. Пересказывать те события не будем, лучше предоставим читателю возможность познакомиться с публикацией, появившейся в популярной тогда газете «Новое время».

СПОРТЪ

Футбол

Футбольный сезон в самом разгаре. Уже выясняются будущие победители кубков. В этом году к нам в Петербург впервые приезжала команда москвичей, игравшая два матча с лучшими петербургскими игроками. Один раз москвичи играли с англичанами, команду которых составляли лучшие силы «Невы» и «Невских», и во второй раз москвичи встретились со сборной командой, состоявшей из лучших игроков «Меркура», «Спорта» и «Виктории». Команда наших гостей была составлена из игроков трех московских футбол-клубов.

Первый матч московская команда играла на поле «Невских» в следующем составе: голкипер Генс, беки: Р. Вентцели и Розанов I, хавбеки: Скорлупкин, Шашин и Хигин и форварды: Розанов II, Серпинский, Чарнок I, Чарнок II и Наиш. Петербургские англичане выставили против москвичей: голкипера Брауна, беков: Дэлле и Эбсворта, хавбеков: Филиппса, Букенена и Сиборна

и форвардов: Кинга, Ривса, Коффрайт, Смола и Флетчера.

Матч окончился победой петербургских англичан (2:0), но потерпевшие поражение москвичи тем не менее показали прекрасную игру и приобрели всеобщую симпатию своей джентльменской игрой. Второй матч москвичи играли в несколько другом составе, а именно: голкипер Генс, беки Розанов I и Вентцели, хавбеки: Скорлупкин, Шашин и Виноградов и форварды: Розанов II, Серпинский, Чарнок I, Реит и Наш. Сборную команду петербургских клубов составляли: голкипер Фракт, беки: Курзнер («Меркур») и В. Лауман («Виктория»), хавбеки: Митягин («Спорт»), А. Лауман («Виктория») и Луговской («Меркур»), Егоров («Спорт»), Сорокин («Спорт»), Данкер («Меркур») и Григорьев («Виктория»). Этот последний матч с москвичами, происходивший на большом поле Санкт-Петербургского кружка любителей спорта, прошел очень оживленно и окончился опять-таки поражением москвичей (5:4), причем петербуржцы три последних гола вбили в течение последних восемь минут.

На каждом из этих матчей присутствовало много публики (около полутора тысяч человек).

К написанному надо, наверное, добавить, что завершились эти встречи прекрасным банкетом.

За столами сидели не столько соперники, сколько единомышленники. И тосты произносили за развитие российского футбола. Руководитель Петербургской лиги Е. Лингард го-

ворил о том, что хорошо бы такие встречи проводить постоянно, а для этого надо, чтобы и в Москве была своя лига, квалифицированно проводилось свое первенство... Гости не спешили говорить «да», они сетовали на пока еще слабую материальную базу, на малое количество команд в городе... «Но мы созреем для такого решения, у нас есть заинтересованные люди, а в организационных вопросах поможете, надемся, вы»...

Так все и произошло.

В конце 1909 года новый секретарь Петербургской лиги Георгий Александрович Дюперрон выдал москвичам пакет с образцами необходимых нормативных материалов и пообещал им дать любую консультацию по разработке своего устава, что и произошло на практике.

Да, уже тогда Георгий Александрович умел мыслить российскими масштабами и отстаивать не местечковые интересы, а радеть за развитие всего российского футбола. Кто был этот человек?

Немец по матери, француз по отцу, русский по духу и рождению, появился он на свет в 1877 году в Санкт-Петербурге. Играл за «Спорт» – ту самую команду Москвина и Росса, о которой мы уже рассказывали и с которой, собственно, начался российский футбол. Кроме того, был велосипедистом, хоккеистом, легкоатлетом, занимал призовые места на городских соревнованиях по бегу на коньках и лыжах... Был секретарем Петербургской футбольной лиги, затем – и

Всероссийского футбольного союза, судьей на Олимпийских играх в Стокгольме, членом МОК от России... В середине двадцатых годов прошлого столетия он – профессор Института физического образования имени Лесгафта, в тридцатых – профессор Педагогического института имени Герцена. Из-за своего социального происхождения (отец являлся купцом 1-й гильдии) дважды подвергался арестам и неоднократно – проверкам, несколько раз его увольняли, а потом все же восстанавливали на работе... Георгий Александрович нередко по спортивным делам выезжал за границу и мог бы там остаться и прекрасно устроиться, но все же жизнь свою до последних дней посвятил пропаганде российского спорта, российского футбола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.